

РОМАН О РОССИЙСКОМ СПЕЦНАЗЕ

**Александр
ТАМОНИКОВ**

**ОН, ОНА
И ПАТРОНЫ**

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Он, она и патроны / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-04-089598-4

Для совершения серии терактов в Европу под видом беженцев прибывает группа исламских экстремистов. Свою первую кровавую акцию они осуществляют в многолюдном парке крупного французского города. Вдохновленные удачей, боевики планируют новую атаку. Однако в последний момент о предстоящем теракте становится известно местным спецслужбам. Они обращаются за помощью к своим более опытным российским коллегам. На ликвидацию банды отправляется группа спецназа майора Андрея Корнилова. Прекрасно подготовленный офицер готовится использовать навыки управления боем, однако неожиданный поворот событий вынуждает его выступить в совершенно непривычной для себя роли...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089598-4

© Тамоников А. А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

От автора

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Поселок Аль-Саид — пригород Эр-Ракки, сирийской столицы самопровозглашенного Исламского государства — утонул в закатном спокойствии. Солнце опускалось за горы, расцвечивало горизонт густым багрянцем. На фоне темнеющего неба возвышались иглообразные минареты, похожие на устремленные к звездам ракеты. Теснились плоские крыши глинобитных хибар, чернели оконные проемы, которые редко обшивали стеклами. Людей на улицах — кот наплакал, изредка курсировали джипы с вооруженными экипажами. Пейзаж на западе украшали горы, обведенные лиловой каймой. В закатном багрянце обрисовались четыре равноудаленные друг от друга точки. Они приближались и превращались в ударные вертолеты вооруженных сил Сирийской Арабской Республики. «Ми-8 АТМШ» «Терминаторы» — вооруженные версии транспортных винтокрылых машин. Они разворачивали свои «дельфины носы», выстраивались в боевой порядок, а потом с ревом устремлялись к западной окраине поселка, где раньше работал

цементный завод. Грохот бил по ушам, в темнеющем воздухе искрились трассеры. Вертолеты заходили по одному, гремели пулеметы ПКТ калибра 7,62 миллиметра, размещенные в носовых установках, срывались с подвесок и уносились к цели управляемые ракеты «Штурм». Грохотали взрывы, окраину поселка окутало дымом. Цель накрыл мощный шквал огня. Воздушная атака с тактической точки зрения выглядела безупречно. Вертолеты делали вираж и заходили на второй круг. Но никто не метался в дыму. Взорвалась грузовая машина — такое ощущение, что ее специально поставили посреди двора, чтобы вертолетчики не ошиблись. Ударили скорострельные зенитные установки — их замаскировали севернее, на крышах. Лопались шары в небе, металась световые ленты. Огня с фланга вертолетчики не ожидали. Одной из «вертушек» крепко досталось — она «удачно» подставила бок. Машина вздрогнула, потеряла высоту. Спасла металло-керамическая броня, прикрывающая экипаж и важные узлы конструкции. Топливный бак получил пробоину, но специальная защитная система мгновенно заполнила образовавшиеся отверстия пенополиуретаном. Выучка помогла пилоту удержать машину. Вертолет, покачиваясь, набрал высоту и устремился к западу. Атаку ждали и подготовились! Но ударная группа не собиралась мириться с неудачей. Оставшиеся

машины продолжали кружиться и вести огонь. Одна из пятнистых винтокрылых конструкций вдруг резко снизилась, села посреди двора, на котором чадил грузовик. Пилот не стал глушить двигатель, из машины выпрыгнули экипированные бойцы сирийского спецназа и разбежались по пустырю. Остальные две машины вились кругами над местностью. Поврежденный «Ми-8» ушел на запад, растаял в дымке.

Боевики Исламского государства усилили ответный огонь. Десант асадовцев попал в ловушку! Ставилась задача: есть конкретные координаты, под прикрытием огня высадить людей и уничтожить группу террористов, приготовленных к переброске в Европу. Координаты оказались ложными, мышеловка захлопнулась. Ожили близлежащие развалины, ошетинились огнем. Выстрелил реактивный гранатомет «РПГ-7». Кумулятивный заряд сработал под кабиной пилотов, переломилась передняя стойка шасси, и «дельфиний нос» уткнулся в землю, его затянуло дымом. Скорострельные орудия долбили по барражирующим вертолетам. Еще одна машина получила пробоину, неуклюже развернулась, пошла низко над землей. У той, что сохранила живучесть, кончился боезапас, и она пристроилась в хвост предыдущей. Пилоты были сирийцами — в Аллаха верили, но в райские сады не спешили. Два десятка спецназовцев оказались

предоставлены сами себе. Несколько человек погибли в разрывах, остальные залегли, прятались в обломках мусора. Надрывал глотку усатый командир, поднимал личный состав. По ним стреляли из окон, из дыр в заборе. Мелькали бордаты личности в одинаковых песочных комбинезонах. Спецназовцы перебежками устремились к приземистому зданию с обширными подвалами — их навели на эту цель — и стали бросать гранаты в окна, на время приводя врага своей решимостью в замешательство. С крыши в спину атакующим ударил пулемет. Солдаты падали, корчились, обливаясь кровью. Остальные бросились к зданию, небольшой группе удалось пробиться внутрь, и там разгорелась пальба, перережаемая воплями «Аллах Акбар!».

Через несколько минут все кончилось. По близлежащим проулкам бегали люди в песочных комбинезонах, заливали огонь пеной из огнетушителей. Гортанно покрикивали командиры. Над окраиной Аль-Саида повис зловонный дым. Вертолеты улетели и больше не показывались. Посреди двора дымил подбитый «Ми-8». Чадила кабина пилотов, из которой так никто и не вышел. Свисали ошметки хвостового стабилизатора, разбитого пулями крупного калибра. Подъехал грузовик, набитый автоматчиками, несколько джипов. Люди выгружались, вставали в оцепление. К зданию бывшей конто-

ры цементного завода, во дворе которой догорал вертолет, подъехал открытый внедорожник «Субару». Бородатый водитель с невозмутимой миной остался за рулем, а двое пассажиров вышли из машины. Оба в камуфляже без знаков различия, пистолеты на ремнях. Первый откликнулся на имя Сайдулла — «благородный, знатный слуга Аллаха», — он сам себе придумал это прозвище. Рослый, подтянутый, со стриженной окладистой бородкой. У него было ухоженное лицо с выразительными черными глазами. Сайдулла не являлся крупным военачальником, а отвечал за разведку, подготовку диверсионных групп и так называемые «внешние связи с временными союзниками». Он посмотрел по сторонам, с раздражением покачал головой. Нападение отбили, спецназ заманили в ловушку, и все равно без потерь не обошлось — погибли несколько преданных воинов Аллаха. Хорошо, что работали сирийские военные. Окажись на их месте русские — пришлось бы попотеть. Подбежал подчиненный, начал что-то бегло докладывать. Сайдулла отмахнулся — сами, мол, разберемся. Боец убежал, а он переглянулся со своим спутником. Тот был ниже ростом, шире в плечах, но имел такие же внимательные глаза, незаурядный ум и откликнулся на имя Гази Хабир. Более ценного помощника Сайдулла бы не нашел. У Хабира цепкое чутье и колоссальный опыт: продуктив-

ная работа в Сомали, в Париже, в Соединенных Штатах. Он всегда оставался в тени, но все акции с его участием были шумными и резонансными. Не кичился успехами, вел себя скромно, как и полагается истинному воину Аллаха, никогда не лез впереди арбы.

— Не вернутся, как считаешь, Сайдулла? — потянув носом и с любопытством осматриваясь, спросил Гази.

— Вернутся, еще получают, грязные свиньи... — процедил Сайдулла. У него был запоминающийся низкий голос.

Он перебрался через гору мусора, держась за шаткую саманную стенку, вошел во двор. Помощник следовал сзади. Автоматчики, весело покрикивая, выгоняли во двор плененных спецназовцев. Их осталось восемь, все в крови, в цементной пыли, едва стоят на ногах. Их начали бить прикладами, выстраивая в шеренгу. Не устоял боец с окровавленной ногой, повалился боком. Ему кинулись помогать его товарищи, поставили на ноги, поддержали плечами. Неровную шеренгу окружили ухмыляющиеся автоматчики. Сайдулла с непроницаемой миной прохаживался вдоль строя, всматриваясь в лица спецназовцев. Желаящих молить о пощаде не нашлось. Интригой оставалась лишь степень мучительности их смерти. Сайдулла остановился напротив молодого парня с трясущейся челю-

стью. Тот пытался держать себя в руках, но все эмоции буквально вылезали наружу. Вот уж воистину, Аллах свидетель, этот мир спасет лишь методичный отстрел дебилов!

— Салам алейкум, добрый юноша, — вкрадчиво проговорил боевик, растягивая тонкие губы. — Позволено ли будет узнать, с какой целью вы сюда прибыли?

Спецназовец облизнул пересохшие губы... и ничего не сказал. Сайдулла сделал предупреждающий жест автоматчику с занесенным прикладом и холодно засмеялся:

— Не можете ответить, юноша? Проводите время в размышлениях и молитвах? Как я вас понимаю...

Его ничто не могло вывести из равновесия.

Разведка ИГИЛ снова добилась маленькой, но приятной победы. Вражеских агентов пустили по ложному следу, в результате нанесли противнику существенный урон. Сайдулла кивнул, посмотрел на часы... и тут же потерял интерес к происходящему.

— Расстрелять, — бросил он, уходя со двора.

Автоматчики зашумели и погнали пленных к стенке. Когда затрещали автоматные очереди, Сайдулла даже не обернулся. Вышел на улицу, перепрыгнув через гору мусора, уселся в джип. Хабир залез следом и развалился на заднем сиденье.

Водитель повел машину с западной окраины поселка на восточную. Уже стемнело, пришлось включить дополнительные фары на стальных рамах. Ксеноновый свет вырывал из мрака шаткие ограды из глины и ракушечника, глухие стены домов, выходящие на улицу. Прохожих почти не было — мирные жители без нужды жилье не покидали. Несколько раз машину облаивали собаки. Хрустели камни под колесами. Дважды водитель сворачивал в тесные переулки, потом пошел крутой колдобистый спуск — пришлось сбросить скорость. Монотонную езду разнообразил тоскливый женский вой из-за ограды — мужчина воспитывал плеткой провинившуюся супругу.

В остальном на восточной окраине было тихо и спокойно. Машина приблизилась к невзрачным воротам, которые отъехали по взмаху «волшебной палочки». Внедорожник вкатил внутрь. Двор был пуст, аккуратно выметен и освещен лунным светом. Сайдулла бросил пару фраз шоферу и помощнику, они разошлись в разные стороны, и он остался один. Несколько минут Сайдулла стоял у капота, думал. В том, что случилось этим вечером, имелся смысл. Комплекс зданий, якобы приютивших группу шахидов, оказался ложной мишенью. Подставить его под удар — выиграть время. А сейчас это время есть — пока соберут верную информацию и нанесут повторный удар. Разведка сирийцев

сработала правильно, но не учла, что ей противостоит не менее изощренная разведка. Действия спецназа «подкорректировали» свои люди в штабе правительственной бригады. Группа террористов действительно имелась, ждала своего часа, чтобы отправиться в Европу готовить крупную акцию, но сидела по другому адресу. С этой группой что-то было не так. Вернее, не со всей группой, а с кем-то в ее составе... Сайдулла имел дьявольский нюх и с каждым часом укреплялся во мнении, что не ошибается. Некто в этих подвалах — вражеский агент. Он еще не понимал, кто именно, но вся отлаженная машина работала в данном направлении. Информация могла появиться уже завтра. На кого работал этот «добрый» человек? На Штаты, на Россию, на турецкую разведку, с которой у ИГИЛ довольно сложные отношения? В принципе, он не боялся, что агент выдаст группу, и не видел причин ее разгонять. Людей привезли из разных уголков Ближнего Востока, они встретили друг друга только позавчера. У агента не было возможности послать весточку. Их лишили всех средств связи, со двора не выпускают — гуляют со своими семьями под присмотром автоматчиков. Общаться могут, но только в собственном кругу, и что с того? Все в порядке, время пока играет на доблестную разведку Исламского государства...